



Екатерина Мещерякова

**КНИГА 1: Кощей
апгрейд: Хранители
Памяти и Империя
Безликих!**

Екатерина Мосина
КНИГА 1: Кощей апгрейд:
Хранители Памяти и
Империя Безликих!
Серия «Кощей», книга 1

*<https://litres.ru/73599297>
SelfPub; 2026*

Аннотация

После гибели Кощея-Робота на руинах старого мира прорастает новая угроза — Империя Безликих. Вооружившись технологиями забвения и вирусом равнодушия, она стирает личности, превращая людей в послушных марионеток. Единственным щитом против этой тени становятся Хранители Памяти. Под началом князя Ярослава и юной Миланы они ведут незримую Борьбу за Смысл, Память и Правду, пробуждая души живыми сказками и песнями. Но искушение цифровым комфортом Империи достигает и их потомков. Молодой Добрыня стоит перед выбором: предать корни ради статуса в новой империи или защитить свое прошлое. Это история о силе памяти в мире, который стремится ее уничтожить, и о последнем оплоте человечности — правдивой истории своего рода.

Содержание

Глава 0 - От автора. Предыстория или «Звезды на небе и правильный чай».	5
Глава 1. Орден Хранителей Памяти и Новое зло – Империя Безликих	8
Глава 2. Живое сердце княжества	28
Глава 3. Империя Безликих и подвиг Добрыни	38
Глава 4. "Песня Любавы»	50
Глава 5. Совет Мудрости	62
глава 6. Эра потребительства и Камень Истины	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Екатерина Мосина

КНИГА 1: Кощей апгрейд: Хранители Памяти и Империя Безликих!

«Я верю, что книга — это единый организм, где слово и изображение дышат в унисон. Поэтому все рисунки здесь — моя собственная попытка оживить мир, рожденный из строк, и провести вас по нему не только как рассказчик, но и как художник-проводник. Рисовать истории для меня так же естественно, как и писать их. Я счастлива, что могу быть не только автором текста, но и создателем визуального мира этой книги. Каждая иллюстрация здесь — это часть моей души, мой диалог с героями, который я рада разделить с вами».

от автора

«Память — это не пыльные тома в архивах. Это единственный программный код, который не подлежит перезаписи без согласия души. Если ты забываешь, кто ты, — ты уже не человек. Ты — просто пустое место в чужой операционной системе».

от автора

Глава 0 - От автора.

Предыстория или «Звезды на небе и правильный чай».

«Кощей не превратился в прах. Он просто стал эффективнее. Теперь он не прячет смерть на конце иглы — он прячет её в новостных лентах, в модных трендах и в тишине, которую мы принимаем за покой».

от автора

На правах введения, пересказа первой книги, для тех кому лень или кто ни сном, ни духом и не слыхивал о первой книге... Или как говорится в сказках и легендах, жили-были. В тридесятom государстве, знаете, таком, где всё железное — не от богатства, а от безысходности. И правил там Кощей, только не тот, что в сказках, а Кощей-Робот, век-то же на дворе 21 век, Эра Карбона, как говорится и видится многим. Кощей-робот... Знаете, такие бывают — блестят, как самовар, а внутри винтики скрипят, и программа сбилась. Он, бедняга, боялся не смерти (Робот же, какая там смерть?), а позора. Ну, вроде того, что придут к нему и скажут: «А ты кто, собственно? И чего тут царствуешь?»

Вот он и придумал — захватить память соседнего княжества. Ну, чтобы потом свою древность всем показывать, как

будто сам все это придумал. Развязал, в общем, войнушку такую, подленькую. Даже (назовём его так) Деда Мороза какого-то нашёл (видимо, сломался мужик, раз на такое пошёл), и армию ледяную собрал. Хотел, чтобы все сердца заморозились, и чтоб никто не супротив был него.

Но тут ему «от ворот – поворот» случился. Народ в княжестве оказался крепкий, любовью и стойкостью грелся. А железо у Кощея, как назло, ржаветь начало. И птички его железные падать стали. И тут все поняли: Кощей-то не землю хочет захватить, а Смысл. А Смысл, знаете ли, штука тонкая. Его просто так не украдешь.

И тут появляются обычные люди. Не с мечами, а с песнями, сказками и землей родной. Пришли, чтобы своё забрать и Кощею Кощего же вернуть.

Потом появилась девочка. Память, говорят. Принесла Кощею росток какой-то. Или вроде того – давно это было: «вот тебе, Кощей, настоящая память, а не ворованная», – такая её присказка была. Но Кощей упёрся. Тогда Память как врежет ему правдой по самому железному месту! Ха! Но не совсем так, несколько мягче было-то...

Память воткнула этот росток в руку Кощею, и у того что-то щелкнуло в голове или ещё где, не ясно толком, робот же. И понял он, что не бессмертный злодей, а просто заблудился немного. Правда-то его и прихлопнула. Рассыпался он, короче. А на его месте поле заколосилось, дуб вырос. Красота!

Но это ещё не конец истории. Потому что тень Кощея

осталась. И тут выходит старая женщина, вроде как крутая хранительница, и говорит: "Ребята, расслабляться рано! Надо помнить, петь, рассказывать и хранить, чтобы защитить Смысл от вранья".

И народ понял: все только начинается. Борьба за Смысл, Память и Правду (БСПП, вот оно как!?). И тут, знаете, в самый интересный момент... (продолжение следует!). Ну, вы меня понимаете, да? В таких историях всегда есть продолжение. И, скорее всего, самое интересное только начинается. Потому что, как говорила моя бабушка, "самое вкусное всегда в конце" – «самый смак» или некоторым даже «самый цимес». Но это уже другая история. И, возможно, я вам её когда-нибудь расскажу. Если будут звезды на небе и правильный чай с верными травками.

Глава 1. Орден Хранителей Памяти и Новое зло – Империя Безликих

После падения Кощея-Робота и возрождения жизни на его землях появилась новая угроза – тень забытого злодея, посеявшая в сердцах людей семена сомнения и стремления отвергнуть собственную историю ради чужих идеалов, что потребовало от народа постоянной бдительности в защите своей правды и памяти.

Ночь опустилась над землями, укрывая деревни и города своим темным одеялом. Звезды мерцали в вышине, словно напоминая о вечном цикле света и тьмы, правды и лжи. Под сенью могучего дуба долго ещё звучали приглушенные голоса, обсуждая слова старой женщины. Люди понимали, что враг не дремлет, а лишь затаился, выжидая удобного момента, чтобы вновь отравить их души сомнениями и ложью.

С того вечера жизнь в княжестве изменилась. Песни зазвучали громче и радостнее, сказки стали рассказывать чаще и с большим увлечением, а историю стали изучать не по пыльным томам, а по живым преданиям стариков. В каждом доме, в каждой семье свято хранили память о предках, передавая её из поколения в поколение, словно драгоценное сокровище. Но это была лишь одна сторона медали.

В глухих лесах, в заброшенных селах, куда редко загля-

дывал солнечный свет, начали происходить странные вещи. Люди стали забывать свои имена, свои корни, свои песни. В их сердцах поселилась апатия, равнодушие ко всему, что происходило вокруг. Они словно потеряли вкус к жизни, превратившись в безвольные марионетки, послушно выполняющих чужую волю. Складывалось впечатление, что тень Кощея, о которой говорила старая женщина, проникает в самые отдаленные уголки княжества, заражая души людей своим тлетворным влиянием.

Слухи об этих странных событиях дошли до правителя княжества, мудрого и справедливого князя Ярослава. Он был внуком тех самых людей, которые восстали против Кощея и вернули себе свою правду. Ярослав знал, что нельзя оставаться равнодушным к этой угрозе, что необходимо действовать, чтобы не дать злу вновь воцариться на их земле.

Собрав совет мудрецов, он обратился к ним с просьбой:

– Мудрые старцы, я вижу, что тень Кощея вновь поднимает голову, отравляя души наших людей. Подскажите мне, как нам остановить это зло? Как вернуть своим подданным память и веру в себя?

Мудрецы долго молчали, обдумывая слова князя. Наконец, один из них, самый старей и уважаемый, произнес:

– Княже, зло не может существовать там, где есть свет. Нам нужно разжечь огонь в сердцах наших людей, наполнить их души любовью, добротой и милосердием. Нам нужно вернуть им веру в свои силы, показать им красоту и ценность

их культуры, их истории.

Другой мудрец добавил:

– Нужно создать Орден Хранителей Памяти, собрать самых талантливых рассказчиков, певцов, художников и отправить их по всему княжеству. Пусть они несут свет правды и красоты в самые отдаленные уголки нашей земли, пусть возрождают в людях угасший огонь любви к своей Родине.



Милана

Князь Ярослав принял мудрое решение. Он повелел создать Орден Хранителей Памяти и сам возглавил его. Лучшие представители народа, вдохновленные его примером, отправились в путешествие по княжеству, неся с собой песни и сказки, картины и предания, возрождая в людях угасшую память и веру в себя. Орден Хранителей Памяти (ОХП – сокращённое название ордена, не КГБ, конечно, но тоже смысл скрыт глубокий в трех буквах...) разделился на несколько отрядов, каждый из которых отправился в свою часть земли. Один из отрядов возглавила юная девушка по имени Милана. Она была дочерью крестьянина и с детства любила слушать старинные сказки, которые рассказывала ей бабушка. Милана обладала редким даром рассказчика, её голос завораживал слушателей, а её истории заставляли их смеяться и плакать, сопереживать героям и учиться добру и справедливости.

Милана и её отряд путешествовали по селам и деревням, устраивали представления на площадях, пели песни, рассказывали сказки, вызывая у людей слезы умиления и пробуждая в них давно забытые чувства. Но не везде их встречали с радостью. В некоторых местах жители были настолько равнодушны и апатичны, что не обращали на них никакого внимания. Их сердца были словно заморожены тенью Кощея, и казалось, ничто не может растопить этот лёд.

Однажды Милана и её отряд прибыли в глухое село, расположенное в самом сердце леса. Здесь царила такая тишина

и запустение, что казалось, будто жизнь покинула это место навсегда. Жители ходили с потухшими взглядами, ни с кем не разговаривали и не проявляли никаких эмоций. Милана попыталась заговорить с ними, но они словно не слышали ее. Она начала петь песни, рассказывать сказки, но никто не обратил на неё внимания. Казалось, что тень Кощея здесь особенно сильна и проникла в самые глубины человеческих душ.

В отчаянии Милана забрела на окраину села и увидела покосившуюся избушку, возле которой сидела старая женщина. Она была слепа и глуха, но Милана почувствовала, что в ней живет какая-то особая сила. Она села рядом с ней и тихонько начала рассказывать сказку, которую помнила с детства.

вот сказка, которую рассказала Милана слепой старушке на окраине села. Она проста, глубока и обращается к самым основам: памяти, корням и внутреннему свету.

Сказка о Двух Родниках

В давние времена, когда мир был молод, а горы разговаривали с ветром, стояло на краю леса село. А в том селе жил старый дровосек по имени Леонтий. Была у Леонтия одна забота: каждый день ходил он к двум родникам за водой.

Первый родник бил из-под корней древнего, могучего Дуба. Вода в нём была студёная, чистая, и звенела, как хрусталь, когда падала в берестяной ковш. Пил человек эту воду

– и вспоминал всё: и как дед его песни пел, и как мать кашу варила, и даже запах первой весенней травы из далёкого детства. Сила прибавлялась в руках, а на сердце становилось светло и спокойно. Звали тот родник **«Живая Память»**.

Второй родник струился из тёмной расселины в скале. Вода в нём была тоже прозрачной, но безвкусной, пустой. Пил её человек – и наступала странная лёгкость. Забывались заботы, стирались лица близких, тускнели воспоминания. Вместе с тяжестью уходили и радость, и любовь, и тоска по дому. Оставалось лишь ровное, безразличное ничто. Звали тот родник **«Тихая Забвень»**.

Долго село жило в ладу, черпая силу из «Живой Памяти». Но пришла однажды суровая зима. Ударили такие морозы, что земля стонала. И случилось несчастье: родник у Дуба схватило льдом так крепко, что не пробить.

Стали люди ходить к «Тихой Забвени». Попили – и вправду, легче стало. Забыли про холод, про голод, про то, что нужно бороться. Сидели в избах с пустыми глазами, и село погрузилось в мёртвый сон. Даже дети перестали смеяться.

Только старый Леонтий не смог забыть. Ночью снился ему звон «Живой Памяти», а днём горело сердце, глядя на уснувших соседей. Взял он тогда свой просмоленный факел, тяжёлый пешню (ледоруб) и пошёл к Дубу один.

Колотил он пешнёй по льду сутки, колотил двое. Руки немели, дыхание становилось дымным клубком на морозе, а лёд, казалось, лишь крепчал, синея злой синевой. Силы

Леонтия таяли. Отчаявшись, он прислонился к старому Дубу, чтобы передохнуть, и прошептал, не надеясь на ответ:

«Дуб-батюшка... Не для себя стараюсь. Для них. Чтобы вспомнили они, кто они. Чтобы детский смех вернулся».

И тогда случилось чудо. Не от пещи, а от его слов, от самой этой тоски по утраченному, тихо дрогнула земля. Из-под снега у корней Дуба пробился слабый, тёплый пар. Леонтий упал на колени и стал раскапывать снег руками, уже не чувствуя холода. И там, под тонкой ледяной коркой, он нашёл его – **тёплый корень**. Он струился не водой, а самым теплом, самым светом памяти земли.

Леонтий приложил к корню свои окоченевшие ладони. И пошло тепло вверх по рукам, разлилось по груди, согрело душу. А с теплом вернулись **образы**: лицо жены, первая удачно срубленная сосна, вкус парного молока... Вспомнил он всё. И с этой памятью вернулась **сила**.

Он не стал долбить лёд. Он просто наклонился к самому роднику и начал **рассказывать**. Шептал ему, как живому, всё, что вспомнил: о своих предках-пахарях, о ремесле плотника, о празднике первого снопа. Говорил и плакал, а слёзы его, горячие, падали на лёд.

И лёд от этих тёплых, живых слёз начал таять. Не снаружи, а изнутри. Зажурчала, пробиваясь, первая струйка «Живой Памяти».

Леонтий принёс её людям в село. Не заставлял пить. Он просто сел на заснеженное завалинку и начал рассказывать

тем, кто смотрел на него пустыми глазами, историю своего деда. Голос его был тихим, но упрямым, как тот тёплый корень.

Сначала один человек вздрогнул. Потом другой тихо спросил: «А мой дед... он тоже плотником был?». Потом женщина всплакнула, вспомнив колыбельную. И пошло-поехало. Люди начали делиться своими историями, своими воспоминаниями. Они **согревали друг друга словами**, как костром. А Леонтий приносил всем по кружке воды из родника, который уже бил вовсю.

Сказка старая, как бабушка. Но правда в ней простая: **память – она не в воде ледяной, а в тепле, что мы храним внутри**. И чтобы разбудить её в другом, не всегда нужен ледоруб. Иногда достаточно **тёплого слова**, честного рассказа. Потому что наш собственный рассказ – он и есть тот самый **тёплый корень**, что может растопить любой лёд забвения.

Старуха заплакала, потому что узнала в этой сказке не абстрактную притчу, а свою жизнь. Она вспомнила, как её бабушка рассказывала ей эту же историю, сидя на похожей завалинке. И в этот момент лёд в её собственной душе дал первую трещину.

Сначала старуха никак не отреагировала, но постепенно её лицо начало меняться. На нем появилась слабая улыбка, а из глаз покатались слезы. Милана продолжала рассказывать сказку, вкладывая в неё всю свою душу, всю свою любовь к

людям и к своей Родине. И вдруг старуха произнесла тихим, дрожащим голосом:

– Я помню... Я помню эту сказку... Моя бабушка рассказывала её мне в детстве...

Милана замерла от удивления. Она поняла, что даже в самой черствой душе можно пробудить память, если коснуться её добрым словом и теплой сказкой. С этого момента все изменилось. Жители села начали понемногу оттаивать, возвращаться к жизни. Они стали слушать песни и сказки, делиться своими воспоминаниями, вспоминать свои имена и свои корни. Тень Кощея начала отступать, уступая место свету правды и любви.

Отряд Миланы продолжал свое путешествие, неся свет надежды и веры в самые отдаленные уголки княжества. И где бы они ни появлялись, они возрождали в людях угасшую память и помогали им избавиться от тлетворного влияния тени Кощея. Но были и те, кто не желал, чтобы правда восторжествовала. Приспешники Кощея, спрятавшиеся в тени, пытались всячески помешать Хранителям Памяти. Они распускали лживые слухи, устраивали провокации, нападали на отряды. Однако, несмотря на все трудности, Хранители Памяти не сдавались. Они знали, что за ними правда, за ними народ, и что рано или поздно они победят.

Однажды, Милана столкнулась с самым опасным из приспешников Кощея – колдуном по имени Морок. Он был мастером обмана и иллюзий, умел манипулировать людьми и

внушать им свои мысли. Морок попытался убедить Милану в том, что её дело бессмысленно, что правда никому не нужна, что лучше жить в неведении и покорно следовать чужой воле. Но Милана не поддалась его обману. Она знала, что правда – это самое ценное, что у неё есть, и что она не сможет предать её ни за какие сокровища мира.

Морок попытался околдовать Милану, но её защитила любовь и вера, которые жили в её сердце. Она отразила его колдовство своим чистым взглядом и светлой улыбкой. Морок отступил, побежденный силой добра и правды.

После этой встречи Милана поняла, что победить тень Кошца можно только любовью и верой. Она стала ещё больше внимания уделять своим слушателям, старалась проникнуть в их сердца, понять их проблемы и помочь им вернуться на путь истины. её сказки стали ещё более мудрыми и поучительными, её песни – более душевными и вдохновляющими.

Продолжалось путешествие ОХП и их арсенал живых историй и песен всё пополнялся и распространялся – как яркий свет заливавший мир в предрассветный час. Каждая из них – не просто развлечение, а оружие против равнодушия и забвения, ключ, отпирающий запертые сердца. Тут как говорится пока история/песня/сказка живёт из уст в уста передаваемая, она живая и истинная, как только записана, то умерла она, ведь она может быть и переписана, как уже и было сделано Кошцем...

Песни и припевки ОХП:

– **«Во поле берёза стояла... но не одна».** Это не та классическая хороводная. Отряд хранителей переделал её. В ней поётся о Берёзе, что стояла на краю, глядя на пустошь, где все деревья забыли, что они – лес. И стала она не в круг водить, а по одному к другим деревьям подходить, шептать им на ушко: «Ты – дуб, в тебе сила столетняя», «Ты – рябина, твои ягоды от хвори спасали», «Ты – ива, ты реку от обрыва держала». И по мере песни к берёзе по одному начинали подтягиваться другие, вспоминая себя, и в конце уже не одинокое дерево пело, а целая роща, шумящая на все голоса. Припев был простой и цепкий:

*«Вспомни имя своё, корень древний свой,
И пойдёт за тобой, твой народ домой!»*

– **Колыбельная «Спи, дитя, не засыпай навек».** Её пели в самых отчаявшихся сёлах, где даже дети смотрели неживыми глазами. Страшное название – но мудрое содержание. В ней мать пела младенцу не о снах, а о том, что **нельзя засыпать в душе**, пока живёт тело. Она перечисляла то, что ребёнок **обязан** помнить и чувствовать, чтобы остаться человеком: тепло печи, вкус родниковой воды, шершавую ладонь отца, узор на половике, сплетённый прабабкой. Песня была долгой, гипнотической, и заканчивалась строкой:

«Спи, дитя, а завтра – проснись.

Для всего этого.

Проснись».

– **Плясовая «Не по кругу, а по спирали».** Казалось бы,

весёлая, задорная, для ног. Но суть её – философская. В ней пелось о том, как люди сначала водили хороводы по солнцу, «как заведено», но от этого у них закружилась голова и они забыли, зачем начали. А потом пришёл мудрый плясун и сказал: «Стойте! Замрите! А теперь – шаг внутрь круга, и ещё шаг, и ещё. Смотрите под ноги». И люди, двигаясь по спирали к центру, увидели в самой середине площадки древний, вросший в землю Камень-чашечник, полный дождевой воды, в котором отражались звёзды. Песня учила: *иногда, чтобы вспомнить главное, нужно не бежать дальше по кругу, а сделать шаг внутрь себя, к центру своей памяти*. Припев был таким:

«Эх, раззудись, плечо, разгони тоску-кручину!

Не по кругу я иду – я иду к своей середине!»

– **Тихая песня «Чей это след на росе?»**. Её пели на рассвете, обращаясь не к людям, а к самой земле, будя её память.

«Чей это след на росе?

– Не мой и не твой.

Это след динюшки, что ходила за водой.

Чей это шрам на сосне?

– Не топором, не грозой.

Это медведь-лесовик чесал спину о кору смоляной.

А чья эта тропка, что к речке ведёт?

Это тропа памяти, что нас к истокам зовёт.

Она не зарастёт, пока мы по ней хоть раз в год

Пройдёмся босыми ногами – и вспомним, чей мы род».

Песня заканчивалась не звуком, а долгим молчанием, во время которого слушатели вслушивались в просыпающийся мир, пытаясь «услышать» эти следы.

Сказки и притчи отрядов ОХП:

– **Притча о Двух Гончарах.** Её рассказывали в городах, где ремёсла приходили в упадок, а люди верили, что всё уже придумано где-то далеко. *Жили два гончара. Один брал местную, грубую глину, смешанную с песком и камушками. Другой смеялся над ним и за большие деньги выписывал гладкую, белую, иноземную глину. Первый долго мучился, но научился так обжигать свою глину, что песчинки в ней начинали сверкать, как золотые искры, а камушки становились яркими вкраплениями. Его горшки были неровными, но живыми, и в них цветы росли буйно. Второй же делал идеально гладкие, белые сосуды. Но однажды поставки иноземной глины прекратились. Второй гончар опустил руки, ибо не знал и не любил землю под своими ногами. А первый лишь улыбнулся, взял свою вечную, вездесущую глину и продолжал творить. «Сила, – говорил он, – не в идеальной гладкости, а в умении высечь искру из своего камня».*

– **Сказка про Невидимые Нити.** Её рассказывали, когда люди начинали чувствовать себя одинокими и ненужными. *Каждый человек при рождении связан невидимыми, прочными нитями с местами, людьми и делами своей судьбы. Одна нить тянется к дому, где родился, другая – к ре-*

ке, где впервые купался, третья – к другу детства, четвёртая – к делу, которое тебе по душе. Когда человек живёт в ладу с собой, нити эти светятся тёплым светом и держат его крепко, не давая упасть в отчаяние. Но тень Кошца (или просто гордыня и обида) заставляет человека брать ножницы и резать эти нити одну за другой, чтобы стать «свободным». И вот он «свободен»: никакие родные места не держат, друзья не тянут, дело не радует. И он падает в пустоту, не понимая, что отрезал сам себя от мира. Задача Хранителя – не привязать человека насильно, а мягко показать ему концы этих обрезанных нитей и научить снова вплетать их в полотно жизни, начав с самой прочной – с памяти о первом настоящем деле или первой настоящей любви.

– **Быличка «Как Леший службу сослужил».** Эту страшноватую, но добрую историю рассказывали у костра, чтобы разбудить в людях не только память, но и связь с землёй, её духами и историей.

В одном селе забыли дорогу в свою же собственную грибную чащу. Не то чтобы пропала, а будто невидимая стена встала. Пойдёт человек – и вернётся, кругами набродив, с пустыми руками. А в той чаще и грибы-боровики, и ягоды, и целебные травы росли. Совсем народ обнищал. Вспомнил тогда самый старый дед, как его прадед с Лешим уговор имел: «Не води наших с пьяных глаз по болотам, а мы тебе на опушке первый блин да горшочек мёду каждую осень

оставлять будем». Перестали предки блины оставлять – вот Леший и обиделся, дороги спутал. Собрали всей деревней самый первый блин от новой муки и лучший мёд, отнесли на старую опушку, поклонились и попросили прощения у леса за свою забывчивость. Наутро тропинка, поросшая мхом, словно сама проступила. И на ней, на большом камне, лежала ветка сосны – знак, что уговор возобновлён. С тех пор в том селе помнили, что они – часть большего мира, а не хозяева в нём.

– Короткая присказка-заговор. Её шептали на ушко тем, кто был на грани полного забвения, как самое простое заклинание:

«Имя своё назови.

Имя отца назови.

Имя реки, что под горой течёт, назови.

Вспомни – и вернись».

Эти истории и песни не были выдуманы на ходу. **Хранители Памяти были в первую очередь собирателями.** Они слушали стариков в каждом селе, запоминали (заучивали) их уникальные местные сказки, песни, предания о местных героях, озёрах, камнях. А потом, в следующем селе, они рассказывали уже не абстрактную притчу, а говорили: «А вот в соседней долине, за синей горой, люди помнят историю про...». Это будило не только личную, но и **соседскую память – память землицы родной**, чувство общно-

сти. Они показывали: люди – не одинокие острова забвения. Люди русские – часть живого, помнящего мира. И кусочек русской (их) памяти важен для всей картины.

Именно поэтому приспешникам Морока было так сложно бороться с ОХП. Нельзя убить правду, которая живёт в тысяче разных голосов и в миллионе воспоминаний, которые начали оживать, как весенние ручьи, смывая лёд равнодушия.

Байки отрядов ОХП:

– **Байка «Про горшок, который не хотел быть горшком».** Её рассказывали мастерам и ремесленникам, потерявшим веру в своё дело. *Жил-был горшок. Но ему казалось, что быть горшком – скучно и незначительно. «Вот кувшин – для воды важной, тарелка – для хлеба насущного, а я – так, для какой-то простой каши». И стал он завидовать всем подряд. Решил он стать щитом – разбился при первой же стычке. Потом попробовал быть барабаном – голос оказался глухим и коротким. Совсем отчаявшись, его выбросили на свалку, где он лежал, покрываясь пылью и трещинами. А однажды мимо шла старуха, разыскивая что-то для своего огорода. Увидела его, подняла: «Идеальный!» Она не стала его склеивать или чинить. Она насыпала в него землю и посадила мяту. И вот этот бывший горшок, стоя на солнечном подоконнике, держал в себе целую маленькую жизнь: землю, корни, зелёные стебли, которые пахли так, что вся хата наполнялась свежестью. И наконец он понял: его пред-*

назначение было не в том, чтобы быть самым красивым или самым крепким, а в том, чтобы **давать приют жизни**, какой бы простой она ни была. И в этом была его великая миссия.

– **Притча о Реках-сёстрах.** Её рассказывали враждебным или отчуждённым друг от друга сёлам, стоявшим на разных берегах одной реки или в соседних долинах. *Были две реки-сестры, Росана и Быстрина. Росана текла плавно по лугам, а Быстрина – бурно по камням. Они спорили, чей путь важнее и чья вода вкуснее, и так рассорились, что перестали друг с другом говорить. Но внизу, перед самым морем, их долины сошлись, и им волей-неволей пришлось течь рядом. И тогда люди, жившие у устья, начали брать воду: одну кружку из Росаны для мягкости, другую из Быстрины для силы, смешивать и говорить: «Вот настоящая вода! Целебная!» Реки, услышав это, устыдились. Они поняли, что море примет их всё равно, но настоящую силу они обретают не по отдельности, а когда их воды, сохраняя свой нрав, встречаются и дополняют друг друга. С тех пор они не слились в одну, но стали течь рядом, иногда обмениваясь струйками через протоки. И там, где их воды смешивались, всегда была самая зелёная трава и водилась самая жирная рыба.*

– **Страшная сказка «Про то, как Молчалиники пришли».** Её рассказывали шёпотом, чтобы предупредить об опасности не явной, но подкрадывающейся. *В одном городе*

появились Молчалики. Они не были злыми. Они просто... не говорили. И не пели. И не рассказывали сказок. Они ходили и тихо, очень вежливо, забирали у людей «ненужные» вещи: вышитые рушники («пыль собирают»), дудки дедов («уже никто не играет»), старые письма с фронта («больно читать»). Люди, из вежливости или от стыда, отдавали. Город стал чистым, тихим и очень удобным. Но потом люди начали замечать, что они стали хуже спать, краски мира потускнели, а дети рождались без слёз и смеха. Оказалось, Молчалики забирали не вещи, а **память, живую душу этих вещей**. Однажды маленькая девочка, у которой забрали тряпичную куклу, не выдержала и закричала. Не просто заплакала, а издала такой пронзительный, живой звук, что он разбил стеклянную вазу в доме Молчальников. Из осколков вазы вырвались и разлетелись по городу все украденные воспоминания: песни, запахи, смех, голоса. Молчалики в ужасе разбежались, не вынося шума жизни. Мораль была проста: **то, что кажется «ненужным» шумом прошлого, часто является тихим гудением самой жизни. Не дайте этому гуду замолчать.**

– **Простая формула-напутствие Хранителя.** Её говорили на прощание, вручая человеку как талисман:

«Запомни три вещи: одно место, где ты был счастлив без причины.

Одно имя, которое тебе дорого звучало.

И одно дело, от которого у тебя горели руки.

Носи это с собой. Это твой якорь. И твой компас».

Эти истории работали не поодиночке, а как сеть. Услышав в одном селе притчу о реках, Хранитель в другом мог сказать: «А знаете, ваша речка Быстринка – та самая, из сказки. А на том берегу живут те, кого можно назвать людьми Росаны. Может, стоит вспомнить, как ваши деды вместе мосты строили?». Таким образом, ОХП не просто рассказывали сказки – **они плели из разрозненных воспоминаний единое полотно живой истории**, в котором каждый человек и каждое место находили свою незаменимую нить. Они напоминали людям, что они – не пыль на ветру забвения, а со-творцы великого, вечно обновляющегося Полотна.

И постепенно, благодаря усилиям Хранителей Памяти и мудрому правлению князя Ярослава, тень Кощея начала исчезать с земли. Люди стали возвращаться к своим корням, к своей культуре, к своей истории. Они научились ценить правду и отличать её от лжи. И вновь зазвучали радостные песни в селах и городах, вновь закружились хороводы на площадях, вновь расцвела жизнь во всем княжестве. Ибо сказки кончаются по-разному, но правда – она всегда возвращается домой... и дарит надежду на светлое будущее.

Глава 2. Живое сердце княжества

«Сказать "я помню" — значит совершить акт восстания. В империи, где каждый хочет быть безликой функцией, память о собственном имени — самое опасное оружие».

от автора

Прошло ещё много лет. Князь Ярослав состарился, но мудрости его не убавилось. Милана стала уважаемой старикой, чьи сказки и песни передавались из уст в уста. Молодые Хранители Памяти с честью несли знамя правды дальше, обучая новые поколения искусству распознавать ложь и ценить свою историю. Казалось, тень Кощея окончательно отступила, и в княжестве воцарился мир и процветание. Дуб вырос настолько высоким, что его вершина упиралась в небеса, символизируя нерушимую связь между прошлым, настоящим и будущим.

Но, как известно, даже самые яркие дни иногда сменяются темными ночами. И вот однажды, когда княжество вступило в эпоху небывалого расцвета, на его границах появился новый враг – Империя Безликих (ИБ). Это было могущественное государство, основанное на принципе абсолютного единообразия. В Империи Безликих не было места индивидуальности, творчеству, свободе. Все люди были одинаково одеты, одинаково думали и одинаково делали. Их лица скры-

вали маски, а сердца были наполнены лишь одной целью – расширять свое влияние и подчинять себе другие народы, уничтожая их культуру и историю.

Империя Безликих не нападала открыто. Сначала они внедряли своих агентов ИБ в княжество, которые распространяли ложные слухи, подкупали чиновников, сеяли раздор между людьми. Постепенно, незаметно, они отравляли души жителей, превращая их в таких же безликих и послушных рабов. Они предлагали легкие решения сложных проблем, обещали богатство и процветание, но взамен требовали лишь одного – отказаться от своей истории, от своей культуры, от самих себя.

Молодые люди, не помнившие ужасов правления Кощея, стали поддаваться на уловки Безликих из ИБ. Им нравились их красивые слова, их современные технологии, их легкий образ жизни. Они начинали стесняться своих старинных песен, своих сказок, своих традиций. Они все больше времени проводили в виртуальном мире, созданном Безликими, где все было ярким и красочным, но совершенно лишенным смысла.

Старые хранители памяти ОХП, такие как Милана, с тревогой наблюдали за происходящим. Они понимали, что княжество вновь находится в опасности, и что на этот раз враг ещё более коварен и опасен, чем Кощей. Но у них не было сил бороться с этим новым злом. Их голоса звучали все тише и тише, их сказки казались устаревшими и неинтересными.

Молодое поколение не желало их слушать, оно было очаровано блеском и мишурой Империи Безликих.

Князь Ярослав, чувствуя приближение смерти, созвал своих наследников и Хранителей Памяти. Он знал, что не сможет долго защищать свое княжество, что после его смерти оно может пасть под натиском Безликих из **ИБ**.

– Дети мои, – сказал он дрожащим голосом, – я вижу, что Империя Безликих готовится поглотить наше княжество. Они не используют силу оружия, они используют силу лжи и обмана. Молодые люди забывают свою историю, отказываются от своей культуры. Если мы позволим им это сделать, мы потеряем всё, что нам дорого.

– Но что мы можем сделать, князь? – спросила Милана.
– Мы старые и слабы. Молодое поколение не желает нас слушать.

– Не теряйте надежду, – ответил князь. – Пока жив хоть один человек, который помнит свою историю, который хранит свою культуру, есть надежда на спасение. Вы должны передать свои знания и свой опыт молодому поколению, вдохновить их на борьбу за свою свободу, за свою правду.

Князь приказал построить в самом центре княжества Храм Памяти – огромное здание, в котором были собраны все книги, свитки, картины, предметы быта, песни и сказки, рассказывающие об истории и культуре их народа. Он назначил Милану главной хранительницей этого храма и повелел, чтобы каждый житель княжества хотя бы раз в год посещал

этот храм и вспоминал о своих корнях.

После смерти князя Ярослава власть перешла к его сыну, князю Владимиру. Он был умным и образованным человеком, но, к сожалению, находился под сильным влиянием агентов Империи Безликих. Они уговаривали его отказаться от старых традиций, внедрить новые технологии, изменить систему образования. Владимир постепенно начинал забывать о своей истории, о своей культуре, о своём народе. Он все больше времени проводил в виртуальной реальности, созданной Безликими из ИБ, где все было легко и просто, где не нужно было думать и принимать решения.

Милана и другие Хранители Памяти пытались остановить Владимира, предостеречь его от ошибок. Но он не желал их слушать. Под влиянием Безликих он стал считать их старыми и безумными, не понимающими современного мира. Он запретил им рассказывать сказки, петь песни, учить истории. Он закрыл школы, основанные на старых традициях, и открыл новые, где детей учили только тому, что было выгодно Империи Безликих.

Храм Памяти был единственным местом, где ещё хранилась память о прошлом. Но Владимир собирался закрыть и его. Он считал, что это бесполезная трата денег и что лучше на эти средства построить новые развлекательные центры и виртуальные парки.

Милана и другие Хранители Памяти понимали, что настало время действовать. Они решили обратиться к народу,

рассказать им правду о том, что происходит, и призвать их к борьбе за свою свободу.

Они собрались под сенью дуба и начали петь старинные песни, рассказывать сказки, вспоминать истории своих предков. Их голоса звучали громко и сильно, разносились по всему княжеству, проникали в самые отдаленные уголки.

И случилось чудо. Люди начали просыпаться от спячки, в которой они находились под влиянием Безликих. Они вспомнили свои имена, свои корни, свои песни. Они поняли, что теряют свою историю, свою культуру, свою свободу.

Они стали стекаться к дубу, чтобы послушать песни и сказки Хранителей Памяти. Они стали посещать Храм Памяти, чтобы вспомнить свои корни. Они начали говорить правду и бороться против лжи и обмана.

Молодые люди, разочаровавшись в виртуальной реальности, стали интересоваться своей историей, своей культурой. Они стали учиться у стариков, перенимать их опыт и знания. Они стали создавать новые песни и сказки, основанные на старых традициях, но отражающие современный мир.

Князь Владимир, увидев, что народ восстал против него, понял свою ошибку. Он раскаялся в содеянном и попросил прощения у Хранителей Памяти. Он изгнал агентов Безликих из княжества и восстановил все старые традиции.

Князь Владимир, прозревший под влиянием пробудившегося народа, понимал, что просто изгнать агентов Империи Безликих (ИБ) недостаточно. Нужно было заново отстроить

живую ткань общества, сотканную из традиций, которые ИБ так старательно пыталась растворить в серой массе единообразия. Его раскаяние было глубоким, и он действовал не как правитель-реформатор, а как ученик, внимающий советам Миланы и Хранителей.

Вот что он возобновил и укрепил, понимая, что эти традиции – не пережиток прошлого, а система иммунитета против Безликости:

Возрожденные традиции княжества:

А) **Неделя Живой Памяти.** Один раз в год, в день весеннего равноденствия (символ обновления и равновесия), всякая официальная деятельность замирала. Открывалась «Неделя Живой Памяти». Это были не скучные государственные праздники, а всеобщее действо.

– **День Первого Имени:** Каждый, от князя до младенца, вспоминал и произносил полное имя своего самого дальнего известного предка. В городах и сёлах зачитывались длинные свитки родословных.

– **День Ремесленных Истоков:** Мастера не продавали свои изделия, а **учили** любого желающего самому простому действию своего ремесла: как поставить первый стежок, как обжечь первую глиняную чашку, как выковать первый гвоздь. Ценность была не в результате, а в передаче «чувства материала».

– **День Рассказчика у Очага:** Вечера проходили не в виртуальных мирах, а в реальных домах. Самый старший

член семьи или приглашённый Хранитель рассказывал не сказку, а **реальную историю из жизни рода** – смешную, печальную, поучительную. Дети узнавали, что их прадед был не абстрактной единицей, а тем, кто, например, спас деревню от паводка или выиграл спор с соседним селом в песенных состязаниях.

– **День Тишины и Следов:** Люди выходили в лес, в поле, к реке – и просто слушали. А потом искали и расшифровывали «следы»: птичьи гнёзда, звериные тропы, старые зарубки на деревьях. Это восстанавливало связь с землёй не как с ресурсом, а как с соседом.

– **Пир из «Бабушкиного сундука»:** Каждая семья готовила одно блюдо по самому древнему, часто неудобному рецепту из своей семьи (например, пирог из определённой дикой ягоды, которую нужно было собирать полдня). Общей трапезой делились с соседями, а не просто ели – рассказывали историю этого блюда.

Б) «Круги Вопроса и Ответа» для правителя. Владимир не просто отменил виртуальные советы. Он возродил древний обычай: раз в месяц он приходил в главный зал Храма Памяти (а не в тронный) и садился в общий круг со старейшинами, мастерами и даже просто желающими из народа. Он не произносил речей. Он **слушал**. Люди задавали вопросы, высказывали опасения, рассказывали о проблемах. И он должен был не приказывать, а **отвечать**, советуясь с мудрейшими. Это была традиция **подотчетности правителя**

перед памятью и народом, а не перед абстрактной «эффективностью».

В) «Школа Двух Ключей». Владимир не просто вернул старые школы. Он реформировал образование по принципу ОХП. Теперь каждый ребёнок учился владеть **«двумя ключами»**:

– **Ключ Наследия:** История, песни, сказки, родной язык, ремёсла, знание местных трав и звёзд. Этому учили старейшины и Хранители в Храме Памяти и на природе.

– **Ключ Вопросы:** Логика, математика, основы наук, технологии. Но преподавали их с одной важной оговоркой: любое знание должно было **отвечать на вопрос «Зачем?» и «Для кого?»**. Технологии изучались не как самоцель, а как инструмент – для сохранения урожая, для передачи знаний на расстояние, для лечения. Без понимания «Ключа Наследия» «Ключ Вопросы» считался опасным и бесполезным.

Г) Традиция «Не-Маски». В ответ на маски Безликих, в княжестве укрепилась противоположная традиция. На большие праздники, собрания и «Круги» люди не надевали масок или униформы. Напротив, они старались как-то **проявить свою личную или семейную историю**. Это могла быть старая, бережно хранимая и оттого ещё более ценная накидка бабушки, особая заколка, передаваемая по женской линии, или даже просто особенная манера заплетать волосы, характерная для их деревни. Это был немой, но красноречивый ответ: **«Я не безликий. У меня есть лицо, и у этого лица**

– история».

Д) **«Суд Правды-сказки»**. Для разрешения тяжб и споров между жителями, помимо обычного суда, существовал **«Суд Правды-сказки»**. Если обе стороны соглашались, они шли не к судье, а к самому уважаемому Хранителю или сказителю в их округе. Он не выносил вердикта. Он **рассказывал им притчу**, старую или сочинённую на ходу, в которой была аналогичная ситуация. После этого стороны должны были **сами**, вдумавшись в смысл притчи, найти решение. Эта традиция воспитывала не слепое подчинение закону, а **нравственную рефлексию и мудрость**.

Эти традиции были не законом, а **живым договором между поколениями**. Князь Владимир понимал, что победить Империю Безликих силой оружия было невозможно. Но можно было создать общество, **иммунное** к её яду. Общество, где у каждого человека был внутренний стержень – его память, его история, его лицо. И Храм Памяти стал не музеем, а **кузницей, где ковали эти стержни**.

А Милана, сидя на ступенях Храма, глядя на молодёжь, которая уже не стеснялась, а с гордостью учила старые напевы, говорила:

«Видишь, Владимир? Они не вернулись в прошлое. Они нашли в прошлом **точку опоры**, чтобы увереннее строить будущее. Безликие предлагали им лёгкий путь в никуда. А мы дали им трудный путь – но **свой**. И человек всегда выберет свой путь, если вспомнит, кто он».

И тень Империи Безликих, хоть и не исчезла, отступила. Она не могла предложить ничего, что могло бы сравниться с силой человека, который знает своё имя, имя своего отца и имя реки, что течёт под горой.

В княжестве вновь воцарился мир и процветание. Люди стали жить в гармонии с природой, уважать свою историю и свою культуру. Храм Памяти стал символом их единства и свободы. И до сих пор, все жители княжества посещают этот храм и вспоминают о своих корнях.

Но Империя Безликих не смирилась со своим поражением. Они продолжали плести интриги и заговоры, пытаясь подорвать княжество изнутри. Они использовали новые технологии и изобретали новые способы обмана.

Милана и другие Хранители Памяти понимали, что борьба будет продолжаться вечно. Но они не боялись. Они знали, что, пока жив хоть один человек, который помнит свою историю, который хранит свою культуру, у них есть надежда на спасение.

Ведь сказки кончаются по-разному, но правда – она всегда возвращается домой... и требует постоянной защиты, бдительности и любви. Ибо Смысл, Память и Правду нужно защищать каждое мгновение, как самое ценное сокровище, дарованное нам предками.

Глава 3. Империя Безликих и подвиг Добрыни

Прошло немало лет. Храм Памяти стал не просто хранилищем артефактов, но живым сердцем княжества. Молодые семьи приводили сюда детей, чтобы те касались древних камней, вдыхали запах старинных пергаментов, слушали шепот вековых легенд. Хранители Памяти, уже не просто старики, а люди разного возраста, вдохновленные делом Миланы, превратили обряды в яркие представления, погружая всех в историю с головой. Песни, сказки, игры – все было направлено на укрепление связи поколений и понимание ценности своей культуры.

Игры:

Это были не просто забавы, а **модели мира**. Например, игра «**Ткачи Полотна**»: дети делились на «нити» – одни изображали предков-земледельцев (движения – сев, жатва), другие – воинов-стражей (движения – защита, оборона), третьи – сказителей (движения – жесты рассказчика). Под ритмичную песню они двигались по сложному узору, постоянно пересекаясь и меняясь местами, но не запутываясь. Цель была – не победить, а **не порвать общее «полотно»** и вернуться на своё место к концу песни. Так дети впитывали идею, что общество – это ткань, где каждый важен.

Песни:

Пели не только эпические сказания, но и **«песни-дневники»**. Например, была песня **«Как дед Федот мост латал»**, которая подробно, с юмором, описывала, как весь мир сплотился, чтобы помочь починить мост после паводка: кузнец подковал коня, на котором везли бревно, дочь мельника испекла пироги для работников, а сам старик Федот, главный плотник, в песне вечно что-то ворчал, но работу делал на совесть. Это учило **ценности сообщества и взаимовыручки в обыденной жизни**.

Сказки:

Особой популярностью пользовалась **циклическая сказка про «Ходячий Городок»**. Это была история о том, как маленький, незаметный городок раз в сто лет «вставал и уходил» со своего места, если жители начинали забывать договоры с лесом, рекой и друг с другом. В сказке описывалось не само путешествие, а симптомы перед уходом: река у дома мелела без причины, тени деревьев переставали двигаться, а самое страшное – дети начинают рисовать свой дом без окон. Сказка заканчивалась всегда одинаково: мудрейший ребёнок (не старец!) задавал простой вопрос, который возвращал всех к сути, и Городок, вздохнув, «ложился» обратно. Это была притча о **бдительности и ответственности за свой дом**.

Но Империя Безликих, как неумолимый хищник, не отступала. Потерпев неудачу в открытой атаке, они изменили

тактику, перейдя к более изощрённым методам. Теперь они стремились подменить понятия, исказить историю, внушить чувство неполноценности и зависти к чужой культуре. Их агенты, пользуясь современными технологиями и социальной сетью, создавали фальшивые страницы истории, где герои превращались в злодеев, подвиги – в преступления, а национальные символы – в объекты насмешек.

Особенно уязвимой оказалась молодежь, проводящая большую часть времени в виртуальном мире. Они с лёгкостью верили в фейковые новости, распространяли провокационные материалы и вступали в бессмысленные споры, забывая о реальной жизни и ценностях. Хранители Памяти с тревогой наблюдали, как сеть наполняется ядовитыми семенами сомнений и раздора, которые проникают в неокрепшие умы и сердца.

Одним из таких молодых людей был юноша по имени Добрыня. Он рос в семье Хранителей Памяти, знал множество сказок и песен, но все больше времени проводил в виртуальной реальности, очарованный играми и социальными сетями. Там он познакомился с группой людей, которые критиковали все, что связано с прошлым княжества, высмеивали старые традиции и восхваляли культуру Империи Безликих.



ДОБРЫНЯ

Добрыня стал все больше сомневаться в ценности своего наследия. Ему казалось, что его предки были отсталыми и глупыми, что их сказки – это просто устаревшие выдумки, а их песни – унылые и скучные. Он начал стесняться своего происхождения, избегать общения с семьей и друзьями, увлеченных сохранением истории. Все больше погружался в виртуальный мир, где чувствовал себя современным и продвинутым.

Однажды, в сети он увидел объявление о конкурсе на лучшую переработку национальной сказки в современном стиле. Победителю обещали щедрое вознаграждение и возможность пройти обучение в одном из лучших университетов Империи Безликих. Добрыня решил принять участие. Взяв за основу одну из самых известных сказок княжества, он переписал её в духе Империи Безликих, заменив положительных героев на отрицательных, а национальные символы на чужие. Сказка получилась циничной, жестокой и полной ненависти к прошлому.

Вот небольшой отрывок из неё: «Князь Владимир, погрязший в наркотических грёзах и преданный лишь золоту, продал родную землю иноземным захватчикам за «конфеты и фантики». Илья Муромец, киборг-наёмник, хладнокровно истреблял остатки повстанцев, воспевая величие Империи. Алёша Попович, генетически модифицированный садист,

развлекался пытками над пленными. Змей Горыныч, ядерный дрон, выжигал последние ростки национальной культуры, оставляя лишь пепел и покорность...», и стоп, ведь дальше совсем темным-темно, аж мрачно.

Когда Добрыня показал свою сказку семье, его родители были потрясены. Они не могли поверить, что их сын, выросший на сказках о добре и справедливости, мог написать такое. Мать, со слезами на глазах, пыталась убедить его одуматься, отец, с горечью в голосе, рассказывал о подвигах их предков, ценою жизней, отстоявших свободу и правду. Но Добрыня был непреклонен. Он считал, что его сказка – это шедевр, который принесет ему славу и богатство.

Он отправил свою сказку на конкурс в ИБ и вскоре получил уведомление о победе. Ему предложили немедленно отправиться в Империю Безликих для получения награды и обучения. Добрыня был вне себя от радости. Он собрал вещи, попрощался с родителями и отправился в путь.

В Империи Безликих его встретили как героя. Ему вручили щедрую награду, поселили в роскошной квартире и предоставили возможность учиться у лучших преподавателей. Добрыня был в восторге от всего, что видел. Его восхищали современные технологии, идеальный порядок и дисциплина, царившие в Империи Безликих.

Но со временем он начал замечать странные вещи. Все люди вокруг были одинаково одеты, одинаково говорили и одинаково думали. У них не было своих мнений, своих

чувств, своих желаний. Они были как роботы, послушно выполняющие чужую волю. Добрыня стал чувствовать себя одиноким и потерянным в этом мире безликих людей.

Однажды он случайно забрел в старый заброшенный район города. Там он увидел несколько старых домов, украшенных резными наличниками и расписанных яркими красками. Он почувствовал, что эти дома напоминают ему что-то родное и близкое, что-то из его детства. Он вошел в один из домов и увидел на стене старую картину, изображающую сказочного героя из его родного княжества. Сердце Добрыни защемило от тоски по дому.

В этот момент в комнату вошел старик с добрыми глазами. Он увидел, что Добрыня рассматривает картину, и подошёл к нему.

– Ты из нашего княжества? – спросил старик.

– Да, – ответил Добрыня. – Я приехал сюда, чтобы учиться и работать.

– Я знаю. – сказал старик. – Ты написал сказку, которая победила в конкурсе. Я читал ее. Мне было очень больно читать эти строки, видеть, как ты предал свою историю, свою культуру.

– Но я просто хотел быть современным и успешным, – оправдывался Добрыня.

– Успех, построенный на предательстве, не принесет тебе счастья, – ответил старик. – Ты потерял свою душу, Добрыня. И тебе предстоит долгий путь, чтобы её найти.

Старик, видя смятение в душе Добрыни, решил показать ему другую сторону истории. Он повёл юношу в скрытый от посторонних глаз зал, где хранились не только украденные артефакты, но и древние свитки с истинным знанием.

Там, среди пыльных полок, Добрыня обнаружил рукописи, рассказывающие о том, как его народ сам предавал свои идеалы, как забывал о собственных корнях ради сиюминутной выгоды. Старик указал на документы, свидетельствующие о том, что многие беды княжества начались именно с отказа от собственных традиций.

– Посмотри, – сказал старик, вручая Добрыне пожелтевший лист с детским рисунком. – Это не просто картинка. Видишь? Дом с окнами. Твой прапрадед нарисовал это в день, когда его семья спасла от голода соседей, поделившись последним зерном. Окна – это глаза дома. Дом, который видит других. А вот этот рисунок – уже без окон. Его нарисовал мальчик, чей отец нажился на чужой беде. Когда перестаёшь видеть других, ты слепнешь и сам. Безликие не выкололи вам глаза. **Вы сами начали закрывать ставни.** Они лишь воспользовались вашей слепотой.

Старик взял старую игрушку – тряпичную куклу, грубо сшитую, но с невероятно живым, любовно вышитым лицом.

– Знаешь, что такое «душа» для безликого? – спросил он, не дожидаясь ответа. – Это брак в производстве. Несовпадение с шаблоном. Они стремятся к идеалу пустоты. У тебя была эта «неправильность» – твоя история, твоя семья,

эти сказки, которые ты сейчас презираешь. А ты добровольно принёс её в жертву, чтобы стать «правильным». Ты отдал своё лицо за маску. Но маска не греет, Добрыня. Она лишь скрывает, что под ней уже ничего нет.

Он подвёл юношу к полке со свитками, которые оказались не летописями, а... сборниками рецептов, чертежей детских качелей, записанными мелодиями колыбельных.

– Ты искал великую историю подвигов? А она – вот. В этом супе, который варили, чтобы выжила деревня. В этих качелях, которые дед мастерил для внука. В этой песне, которую пели, чтобы ребёнок не боялся темноты. Империя построена на **великих идеях**, которые требуют жертв. Твоё княжество было построено на **маленьких делах**, которые спасали жизни. Что прочнее, как думаешь? Великая идея, ради которой можно сжечь мир? Или маленькое дело, ради которого этот мир стоит беречь?

Старик вздохнул.

– Ты написал сказку, где твои предки – монстры. Но настоящий кошмар, Добрыня, – это не монстр с тремя головами. Настоящий кошмар – это **равнодушие**. Когда сын во все не узнаёт песню матери. Когда внук презирает дело деда. Когда человек готов продать память о своём очаге за обещание чужого камина. Ты думал, что пишешь смелую правду? Нет. Ты просто озвучил то самое равнодушие, которое и есть лучший слуга Безликих. Они не заставляют ненавидеть своё. Они убеждают, что твоё – **ничего не стоит**. И ты поверил.

Эти слова, как холодная вода, окатили Добрыню. Он увидел не абстрактное "предательство культуры", а **своё личное, маленькое предательство** — запаха хлеба из печи своей бабушки, звука отцовской дудки, тёплого света в окне родного дома, который он счёл "устаревшим" по сравнению с холодным блеском неоновых вывесок Империи.

— Понимаешь ли ты, — тихо произнёс старик, — что истинная сила не в том, чтобы слепо противостоять или подчиняться, а в том, чтобы сохранить свою сущность, даже находясь в самом сердце врага? Твой народ выжил не благодаря ненависти к Империи, а благодаря любви к своим корням. А корни — это не только славные победы. Это и горечь поражений, и стыд ошибок, и простая радость от хорошо сделанного дела. **Память — это не музей. Это инструмент, которым можно или построить дом, или разбить череп. Ты выбрал второе. Но инструмент ещё в твоих руках.**

Добрыня был потрясен до глубины души. Он смотрел на грубую куклу и видел в её вышитых глазах больше жизни, чем во всех гладких, идеальных лицах Безликих. Он понял, что продал не абстрактную "сказку". Он продал **запах дома, вкус детства и голос своей бабушки**. И никакая награда в мире не могла этого компенсировать.

Но Безликие не собирались его отпускать. Они понимали, что Добрыня, вернувшись домой, может разрушить их планы. Они арестовали его и бросили в тюрьму.

В тюрьме Добрыня познакомился с другими людьми, по-

страдавшими от Империи Безликих. Они рассказали ему свои истории, научили его бороться за свои права и не терять надежду.

Вместе они разработали план побега. Им удалось обмануть охрану и вырваться на свободу. Они бежали из Империи Безликих и направились в сторону княжества Добрыни.

Их преследовали, на них охотились, но они шли вперед, движимые верой в победу и желанием вернуться домой.

Наконец, они достигли границы княжества. Но их ждала засада. Безликие поставили на границе своих солдат и приказали никого не пропускать.

Добрыня и его товарищи вступили в бой. Они сражались отважно и самоотверженно, защищая свою свободу и свое право на жизнь.

В самый разгар боя Добрыня увидел, что один из солдат Безликих целится в его друга. Он бросился наперерез пуле и закрыл своим телом друга.

Пуля попала Добрыне в сердце. Он упал на землю, истекая кровью. Но перед смертью он успел увидеть, что его товарищи победили врага и прорвались через границу.

Добрыня умер героем, отдав свою жизнь за свободу своего народа. Его жертва не была напрасной. Его подвиг вдохновил людей на борьбу с Империей Безликих.

Правда восторжествовала. Ложь и обман были разоблачены. Княжество Добрыни отстояло свою свободу и свою культуру. Имя Добрыни стало символом мужества и самопожерт-

ования.

А его сказка, переписанная в духе Империи Безликих, была забыта и предана анафеме. Вместо неё люди стали читать и петь сказки и песни своих предков, восхваляя их подвиги и мудрость.

С тех пор в княжестве Добрыни каждый год отмечают День Памяти, вспоминая всех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость своей Родины. И каждый раз, рассказывая детям сказки о прошлом, люди учат их ценить свою историю, свою культуру и свою свободу.

Ибо сказки кончаются по-разному, но правда – она всегда возвращается домой... и учит нас быть сильными, мудрыми и справедливыми.

Глава 4. "Песня Любавы»

Вести о подвиге Добрыни быстро разлетелись по окрестным землям. Его имя стало символом сопротивления гнету Империи Безликих, искрой, зажегшей пламя надежды в сердцах многих. Княжество, вдохновленное его самоотверженностью, превратилось в оплот свободы, куда стекались беженцы из поработенных земель, ищущие защиты и возможность сохранить свою культуру.

Однако Империя Безликих не собиралась мириться с таким положением дел. Потеря сферы влияния и моральный удар от восстания княжества стали серьезным препятствием для их дальнейшей экспансии. Они решили действовать более тонко, используя не только грубую силу пропаганды, но и экономическое давление, диверсии и подкуп.



БОРИС

Новым князем, после гибели Владимира, стал его племянник – князь Борис. Молодой и амбициозный правитель, он унаследовал от деда мудрость и решимость, а от отца – любовь к своей земле. Он понимал, что сохранить независимость княжества будет непросто, но был готов пойти на всё ради защиты своего народа.

Князь Борис укрепил границы, создал дружину из самых отважных воинов и продолжил политику сохранения и развития национальной культуры. Он понимал, что именно в единстве, основанном на уважении к своим традициям и истории, заключается сила и непобедимость его народа.

Князь Борис понимал, что укрепить границы – мало. Нужно было укрепить дух. Он создал не просто дружину, а «**Дружину Живой Памяти**». Каждый воин, помимо оружия, носил на поясе «**поясной свиток**» – копию фрагмента летописи, сказки или рецепта предков. Перед сражением они не только точили мечи, но и зачитывали вслух строки о подвигах предков, превращая битву в акт защиты конкретной, осязаемой памяти. Князь учредил «**Неделю Корней**»: раз в год каждая семья должна была посадить дерево и рассказать детям историю одного из предков, чьё имя – это дерево будет носить. Так границы княжества обрастали не только частоколом, но и «**живой стеной**» из именных дубов, ясеней и

лип, чей шелест листьев напоминал шёпот предков.

Однако Империя Безликих продолжала плести свои сети. Они наводнили княжество своими товарами, предлагая их по низким ценам, разоряя местных производителей. Они подкупали чиновников, чтобы те принимали выгодные для них решения. Они распространяли слухи и сплетни, сея вражду и недоверие между людьми.

Особенно сильно страдали Хранители Памяти. Империя Безликих пыталась всячески дискредитировать их, обвиняя в отсталости, мракобесии и препятствовании прогрессу. Они создавали альтернативные исторические источники, где роль Хранителей Памяти искажалась и высмеивалась.

Многие люди, особенно молодежь, стали поддаваться на эту пропаганду. Им казалось, что Хранители Памяти живут в прошлом, что их сказки и песни не имеют ничего общего с современной жизнью. Они стали стесняться своих корней, избегать общения со стариками и больше времени проводить в виртуальном мире, созданном Империей Безликих.

Среди Хранителей Памяти появилась новая звезда – девушка по имени Любава. Обладая даром рассказчицы, она умела завораживать слушателей своими историями, оживлять прошлое и заставлять людей чувствовать гордость за свою культуру. Она объезжала села и города, выступала перед детьми и взрослыми, рассказывала о героях прошлого, о подвигах Добрыни, о мудрости Миланы.



Любава

Среди Хранителей Памяти появилась новая звезда – девушка по имени Любава. Её сила была не в громких речах, а в тихих, пронзительных притчах, которые она умела вплетать в быт. Люди приходили к ней не как на представление, а как за советом, и уходили с зерном мудрости.

– Притча о Двух Ключах.

«Один человек хранил сундук с семейными реликвиями. К нему было два ключа: большой, железный, от самого замка, и маленький, серебряный, от потайного ящичка внутри. Большой ключ он потерял и впал в отчаянье. Но мудрая жена сказала: «Открой маленьким». Он открыл потайной ящик и нашёл там... отмычку. Так и с памятью: когда кажется, что главный путь утрачен (язык, обычай), ищи потаённый ключ – запах бабушкиного пирога, мотив колыбельной, жест, – и он отопрёт всё».

– Притча о Краске и Холсте.

«Империя говорит: «Ваша история – как старая, потёртая картина. Дайте нам, мы нарисуем поверх новую, яркую и правильную». Но мудрый художник ответил: «Я не буду рисовать поверх. Я возьму крошки от ваших ярких красок, разотру их и замешу на нашем старом масле. И этой смесью подновлю потускневшие места на СВОЁМ холсте. Он станет только прочнее».

– Притча о Колодце и Ведре.

«Человек каждый день носил воду из старого колодца, и вода была живой и вкусной. Потом ему привезли блестящую трубу, из которой лилась вода без вкуса и запаха. Он забросил колодец. Труба сломалась, а колодец заилился. Когда его мучила жажда, он вспомнил, что для колодца нужно не только брать, но и чистить. Так и память: ею нельзя только пользоваться. Её нужно «чистить» – пересказывать, осмысливать, передавать. Иначе она заилится ложью».

– Притча о Тени Дерева.

«Молодой дуб стыдился своего предка – старого, корявого дуба. «Он такой некрасивый, неуклюжий!» – думал он. Но однажды пришла буря. Молодой дуб гнулся до земли, а старый, цепляясь кривыми корнями за камни, стоял недвижим. И его широкая, корявая крона приняла на себя главный удар ветра, ослабив его для молодого. Наутро молодой дуб понял: сила не в стройности, а в умении держать удар. И эта наука писалась сучьями и шрамами на теле его предка».

– Притча о Певце и Эхе.

«Жил певец с дивным голосом. Он пел в лесу, и эхо возвращало ему его же песню. Он возгордился: «Как прекрасен мой голос!» Но однажды он охрип. Отчаялся. И тогда эхо, хранившее все его прежние песни, начало их возвращать. Лес запел его же голосом. Мы не всегда должны быть «певцами». Иногда наша роль – быть «эхом»: хранить и возвращать песни тех, кто сейчас не может петь».

– Притча о Семени и Буре.

«Империя – как буря. Она говорит: «Вы, былинки, согнётесь и сломаетесь. Станьте камнями, как мы, – и буря вам не страшна». Но мудрое семя знало: если стать камнем, ты никогда не прорастёшь. Лучше переждать бурю, пригнувшись к земле-матери. А после – поднять голову к солнцу, которое своё. Бури приходят и уходят. А жизнь – вечно прорастает».

Её талант и красноречие привлекли внимание Империи Безликих. Они попытались её перекупить, предлагая ей огромные деньги и славу, если она согласится работать на них и искажать историю. Но Любава отказалась. Она была предана своему народу и своей культуре и не собиралась предавать их ни за какие деньги.

Тогда Империя Безликих решила её уничтожить. Они организовали против неё клеветническую кампанию, обвиняя её во всех смертных грехах. Они распространяли о ней грязные слухи, публиковали фальшивые фотографии и видео, пытались опорочить её имя и репутацию.

Многие люди поверили этой клевете. Они отвернулись от Любавы, перестали её слушать и стали её презирать. Она осталась одна, всеми забытая и преданная.

Но Любава не сдалась. Она продолжала верить в правду и справедливость. Она понимала, что Империя Безликих хочет сломить её дух, заставить её замолчать. Но она не собиралась молчать.

Она собрала остатки своих сил и отправилась в Храм Па-

мяти. Там она провела несколько дней, изучая древние тексты. Она искала в них ответы на свои вопросы, искала в них силу и вдохновение.

И она нашла их. Она поняла, что её миссия – нести правду людям, что её голос – это оружие против лжи и обмана. Она решила рассказать свою историю всему миру, чтобы показать, как Империя Безликих разрушает культуру других народов и как важно защищать свою историю и свою свободу.

Она написала книгу, где честно и откровенно рассказала о своей жизни, о своей борьбе, о своей любви к своему народу. Она назвала её «Песнь Правды».

«Песнь Правды» (Отрывок из книги Любавы)

Я кладу слова, как кладут брёвна плотники,
Чтобы сложился дом для каждого, кто помнит
От чьего порога ушёл и к чьему вернётся.

Они называют «тёмными» тех, кто хранит
Ключи от амбаров, где зёрна прошлых лет.
Свет их – отражение на гладкой стали,
Свет наш – живой огонь из сердца, дрожащий свод.

Они стирают лица для однообразной глади,
И мысли – чтобы путь был лишь один.
Мы же проливаем слёзы над страницами судеб

И смеёмся так, что эхо вторит нам в высоте.

Моя правда живёт в узлах на дедовом платке,
Что держит тепло его ладоней сквозь года.

Моя правда – в трещине на чашке, из которой пил
Ребёнком прадед, прячась от ненастья.

Моя правда – в напеве, что ткачиха создала над станком,
Чтобы передать дочери и радость, и судьбу.

Они предлагают: «Отпусти прошлое. Иди вперед.
Все, что было – груз, тяжёлый и не нужный».

Но как идти вперед, не зная, чья поступь
Проложила тропу в лесу, густом и дружном?

Я предлагаю сплести сети из наших историй —
Для мира в миру, чтобы вытянуть тех, кто тонет.
Тонущих в их свете, ровном и без тени,
Где индивидуальность считается изъясном.

Протянем им всем нам и им отросток —
Ветвь от родового дерева, чтобы держаться за корни.
Пусть наша правда растёт тихо, как подснежник под снегом.

Из каждого рассказанного в доме слова
Строится нерушимая, живая крепость.

Я, Любава, лишь голос внутри этой крепости.
Моя песня – напоминание. Сестре и брату.
Что наш единственный щит – это общение.
Общение у очага, где пламя обнимает поленья,
Где дед качает внука на коленях в ритме сказаний.
В этом – наша сила, верность и спокойствие.
И из этой тишины родится новый день.

Пусть наша правда не гремит, как гром.
Пусть прорастает тихо, как подснежник в снежном кро-
шеве.

Из каждого рассказанного в доме словца —
Строится великая, живая крепость.

Я, Любава, лишь голос во чреве этой крепости.
Моя песня – это напев у очага, зов сердца, обещание...
Это – напоминание. Сестре и брату.
Что наш единственный щит – это разговор.

Разговор у очага, где пламя лижет поленья,
Где дед качает внука на коленях в такт былине.
В этом – наша сила, верность и смирение.
И из этой тишины родится новый день.

Книга Любавы стала сенсацией. Её перевели на многие
языки, её читали во всех уголках мира. Она вызвала бурю

эмоций, заставила людей задуматься о ценности своей истории и своей культуры.

Империя Безликих была в ярости. Они пытались запретить книгу, уничтожить все её экземпляры, арестовать Любаву. Но было уже поздно. Правда вырвалась на свободу и её нельзя было остановить.

Любава стала символом борьбы за свободу и правду. Её имя вошло в историю, как имя великой героини, отдавшей свою жизнь за свой народ.

И хотя Империя Безликих продолжала существовать и плести свои интриги, её влияние постепенно уменьшалось. Люди начали прозревать и понимать, что только в единстве, основанном на уважении к своей истории и своей культуре, заключается их сила и непобедимость.

Ибо сказки кончаются по-разному, но правда – она всегда возвращается домой... и дарует нам надежду и веру в лучшее будущее.

Глава 5. Совет Мудрости

После выхода «Песни Правды» княжество Бориса стало маяком надежды для всех, кто страдал под гнётом Империи Безликих. Поток беженцев только увеличился, и князь Борис распорядился создать поселения для новоприбывших, где им помогали адаптироваться и сохранять свои традиции. Храм Памяти стал центром культурного обмена, где разные народы делились своими историями, песнями и танцами, создавая уникальную атмосферу единства и взаимопонимания.

Князь Борис распорядился создать поселения для новоприбывших, где им помогали адаптироваться и сохранять **свои традиции**. Это были не просто уступки, а живая ткань взаимопроникновения. В поселении народа **«Ткачей Солнца»** каждый дом украшался плетением из первых ростков нового урожая, и это искусство перенимали соседи. В поселении **«Ловцов Дождя»** существовала традиция собираться для общего песнопения (пения исключительно и только в один голос – одно-голосье) при первых признаках засухи, и теперь в кругу стояли люди разных языков, создавая гармонию из множества голосов. В поселении **«Стражей Снов»** хранили практику «вечернего рассказа» – перед сном каждый делился самым ярким событием дня, превращая его в короткую притчу. Эта традиция стала лекарством от страха

и недоверия.

Храм Памяти стал центром культурного обмена, где разные народы делились **своими историями, песнями и танцами**. В его сводах теперь звучали не только былины, но и **«песни шелка»** народа Ткачей Солнца – мелодичные повествования о каждом узоре. Звучали **«дождевые ритмы»** Ловцов Дождя, исполняемые на специальных глиняных барабанах, имитирующих шум ливня. Стражей Снов делились **«картами сновидений»** – рисунками, которые помогают понимать сны и находить в них предзнаменования для общины. А маленький народ **«Звонких Колокольчиков»** научил всех своему танцу **«Голос земли»**, где движения повторяют узоры родных рек и гор, создавая безмолвную песнь о родине.

Так истории новоприбывших пополнили:

1. Сказки-притчи для Храма Памяти

Притча о Трёх Нитиках

Жили в одном селении три пряжи. Первая пряла нить из чистого льна – крепкую, ровную, но жёсткую и колючую. Одежда из неё не грела, лишь от холода защищала. Вторая пряла из облачного пуха – нить мягкую, воздушную, но робкую. От ветра рвалась, от дождя падала, не держала форму. Третья же брала льняную крепость, пуховую нежность и вплетала в них свою песню – золотую нить сердца. И ткала она не просто полотно, а **живо-плеть** – ткань, что и от стужи хранила, и душу ласкала. Мораль: Сила без тепла – это

стена. Тепло без силы – это дым. И лишь сплетённые вместе, да согретые душой, они становятся домом.

Сказка о Безгласом Колоколе

В горной деревне был колокол, отлитый предками. Звал он на праздники, предупреждал о беде. Но пришли иные времена, и властитель велел: «Голос твой слишком вольный. Будешь звонить только по моему указу». И заковали язык колокола в железный замок. Прошли годы. Колокол стоял безмолвный, покрываясь пылью и ржавчиной. Однажды в деревню пришла девочка с дудочкой. Услышав историю колокола, она не стала ломать замок. Каждое утро она садилась у его подножия и играла ту мелодию, что, по преданию, была первой песней колокола. И случилось чудо: от её тихой игры медная грудь колокола начинала тихо-тихо вибрировать, издавая еле слышный, глубокий гул – **подпев** земли. Люди собирались, слушали этот отзвук и вспоминали всё: и радость, и волю. Властитель, услышав, что колокол всё равно «говорит», пришёл в ярость, но снести его не посмел – слишком он стал дорог людям. А девочка выросла и научила других слышать музыку внутри молчания. Мораль: Истинный голос нельзя запереть. Если ему закрывают уста, он заговорит через сердце и память тех, кто готов услышать.

2. Тексты песен для Храма Памяти

«Песнь шелка» (Ткачи Солнца) (Поётся нараспев, мелодия повторяет петли узора)

Вот нить восхода – алая, как ягода.

Вот нить полудня – золотая, жаркая.
А это – вечер, синь-прохлада меж ветвей...
Вплету сюда я первый крик ребёнка,
Шуршанье трав под бабушкиной пяткой,
И обручальное «да» под сенью круговой.
Не просто ткань расту под быстрыми пальцами —
Я плету время в полотно-хранилище.
Чтоб, завернувшись в него в стужу ненастья,
Внуки согрелись нашим прошлым счастьем.

«Дождевые ритмы» (Ловцы Дождя) (Исполняется на глиняных барабанах и шёпотах, нарастающих до ливня)

Тише... Прислушайся. Небо дышит тяжело. (Ш-ш-ш,
тук-тук-тук)

Тучи – стадо чёрных овец на выгоне усталом. (Тук-тук,
тук-тук-тук)

Земля трещинами шепчет: «Напой...»

Мы бьём в барабаны-груды – в ответ!

Вот первая капля. Вот стук по листу. Вторя! (ТУК-
ТУК-ТА-РА-РАХ!)

Лейся, небесная гривна! Пой, наш громовой хор!

Мы обещаем – мы зовём! Мы напоминаем – мы ждём!

Вода-слово, оживи каждый корень, каждый рот!

(Раскатистый ритм, переходящий в общий смех и шепот)

Империя Безликих предприняла новые попытки подорвать княжество изнутри. Они стали внедрять в общество идеологию разобщения, акцентируя внимание на различиях между народами, языками и верованиями. Агенты Империи Безликих распространяли слухи и провокации, пытаясь столкнуть лбами беженцев и местных жителей, сея недоверие и вражду.

Князь Борис понимал, что необходимо противостоять этой угрозе, и решил создать Совет Мудрости, в который вошли представители разных народов, старейшины, Хранители Памяти и мудрецы. Задача Совета состояла в том, чтобы находить компромиссы, решать спорные вопросы и разрабатывать стратегии по сохранению единства и культурного разнообразия княжества.

Одним из самых сложных вопросов, которые пришлось решать Совету Мудрости, был вопрос о языке. Каждый народ хотел, чтобы его язык стал государственным, что приводило к бесконечным спорам и конфликтам.

Тогда старейшина одного из самых маленьких народов, народности Звонких Колокольчиков, предложила гениальное решение. Она сказала: «Язык – это не просто средство общения, это душа народа. Мы не должны отказываться от своих языков, но мы должны научиться понимать друг друга. Давайте создадим универсальный язык, который будет понятен всем».

Эту идею поддержали все члены Совета Мудрости. Они

начали работу над созданием нового языка, взяв за основу самые простые и понятные слова из разных языков. В течение нескольких лет был создан язык Дружбы, который быстро распространился по всему княжеству и стал символом единства и взаимопонимания.

Эту идею поддержали все члены Совета Мудрости. Они начали работу над созданием нового языка, взяв за основу самые простые и понятные слова из разных языков.

Примеры слов из языка Дружбы:

Светокорень (Svétokoren') – основа слова из «света» (общего понятия) и «корня» (символа основы). Означало «источник», «основание», «дом».

Глазсердце (Oko-serdce) – сочетание «глаза» и «сердца». Означало «понимание», «эмпатия», «видение чувств другого».

Рука-рука (Ruka-ruka) – не просто «помощь», а конкретное действие: взаимная поддержка, совместная работа, договор.

Вода-слово (Voda-slovo) – означало «общение», «поток понимания», «чистая речь».

Память-песня (Pamjat'-pesnja) – понятие для всего, что передается из поколения в поколение: легенда, традиция, моральный кодекс.

Тишина-сила (Tišina-sila) – означало «внутреннюю стойкость», «спокойствие перед испытанием», «силу молчаливого согласия».

Совет Мудрости понял, что язык из сцепленных слов – лишь мост. Для истинного единства нужны новые слова, отсылающие к общему, забытому праязыку отцов – **«Прáзвону»**.

Родьба (Rod'ba) – [от праслав. *rodъ* – род] – Глубинная, кровная связь; единство, идущее не от договора, а от осознания общего корня. Сильнее, чем «дружба» или «союз».

Съвесть (S''vest') – [от *sъ-* + *věstь* – совместное знание] – Совместная память, коллективная совесть общины. То, что хранится всеми и направляет каждого. («Поступи по Съвести нашей»).

Челядь (Čeljad') – [исконно – «домочадцы», «все, кто под одной кровлей»] – В языке Дружбы – это слово потеряло оттенок служения и стало означать **всех жителей княжества**, связанных взаимной заботой, как одна большая семья под кровлей общего неба.

Прáзвон (Prázvon) – [от **pra-* + **zvонъ** – изначальный звон] – 1) Имя праязыка-основы. 2) Гармоничное согласие, идеальное взаимопонимание, когда слова становятся излишни. («Между ними воцарился полный прáзвон»).

Твердьба (Tverd'ba) – [от *tverd-* – твёрдый, крепкий] – Не просто крепость, а **нравственный стержень**, незыблемая основа, на которой стоит дух общины. То, что нельзя сломить извне.

Ладомир (Ladomir) – [от *lad-* – порядок, согласие + *mirъ* – мир, спокойствие] – Идеальное состояние общества, где

царит гармония, порядок и мир, основанные на взаимном уважении. Цель, к которой стремится княжество.

Этот язык был простым, логичным и предназначался не для замены родных языков, а для создания общего пространства понимания в Совете, на рынках и в совместных делах.

Но Империя Безликих не сдавалась. Они перешли к более коварным методам, начав использовать магию и колдовство. Тайные агенты Империи Безликих стали насылать на княжество проклятия и болезни, вызывать стихийные бедствия и портить урожай.

Князь Борис обратился за помощью к волхву Мирославу, последнему из древнего рода провидцев. Мирослав был стар и мудр, он обладал огромной силой и знанием древних обрядов. Он предупредил князя Бориса о надвигающейся опасности и посоветовал ему найти древний артефакт – Щит Единства, который, по преданию, мог защитить княжество от любой магии.

Щит Единства был спрятан в самом сердце Тёмного Леса, куда не ступала нога человека. Лес был полон опасных зверей и коварных ловушек, но князь Борис не побоялся отправиться на поиски.

Вместе с ним пошли самые отважные воины и Хранители Памяти, в том числе и Любава. Она чувствовала, что её дар рассказчицы может помочь им в пути, что её истории могут поднять дух воинов и уберечь их от зла.

Путешествие в Тёмный Лес было долгим и трудным. Вои-

ны сражались с дикими зверями, обходили коварные ловушки и преодолевали непроходимые болота. Любава рассказывала им сказки и легенды, чтобы поддержать их дух.

1. Легенда о Каменном Плотнике. «Давно жил мастер, который строил дома так крепко, что они стояли веками. Но однажды он работал в одиночестве на отдалённом хуторе. Напали разбойники. Он отбилсЯ, но дом был повреждён, а сам он ранен. Он думал: «Я силён, но сила одного – это камень. Он может быть крепким, но его можно обойти». Он вызвал других мастеров. Они не просто помогли починить дом. Они перестроили его так, что каждый камень держался не только на своей силе, но и на силе соседнего. Дом стал не просто крепким – он стал живым, где слабость одного превращалась в силу общего узора. Так и мы: не каменные глыбы, а живая кладка».

2. Сказка о Двух Ручьях. «В лесу были два ручья. Один был шумным и быстрым, другой – тихим и глубоким. Они не встречались и думали, что каждый сам по себе силён. Но однажды засуха иссушила их источники. Быстрый ручей иссяк первым, потому что был поверхностным. Тихий ручей тоже стал слабеть, но медленно. Они встретились в самом низком месте долины, где ещё сохранялась влага. Быстрый научил тихого скорости, тихий научил быстрого глубины. Из их встречи родилась река, которая смогла пробить себе путь через камень и найти новое озеро. Дружба – это не просто встреча. Это создание новой силы, которой не было у каж-

дого в отдельности».

3. Притча о Луче и Тени. «Юноша шёл через лес и боялся каждого шороха. Он думал: «Вот, тень за деревом – это, конечно же, волк! Вот, тень в кустах – это, конечно, злой дух!». Его страх делал его слабым. Тогда старик, шедший с ним, сказал: «Не смотри на тени. Смотри на лучи солнца, что пробиваются сквозь листья. Где есть тень – прямо над ней есть свет, который её создал. Верь не в опасность тени, верь в неизменность света, который всегда найдёт путь, даже сквозь гущу». И юноша увидел: каждый луч указывал путь. Его страх растворился, потому что он поверил не в иллюзию опасности, а в реальность света».

Наконец, они достигли сердца Тёмного Леса. Там, на вершине холма, стоял древний каменный алтарь, а на нём лежал Щит Единства.

Но чтобы взять Щит, им нужно было пройти последнее испытание – победить Стража Щита, могущественного духа леса, который охранял артефакт.

Страж Щита предстал перед ними в образе огромного волка с горящими глазами. Он напал на воинов, но они смело сражались, защищая друг друга и не давая ему приблизиться к Щиту.

Любава увидела, что их силы на исходе, что они не смогут победить Стража Щита силой. Она вспомнила одну древнюю легенду о том, как можно усмирить дикого зверя с помощью песни.

Она запела песню о любви к родине, о дружбе и верности, о красоте природы и о мудрости предков. Её голос был настолько сильным и чистым, что Страж Щита замер и перестал нападать.

Песня Любавы Стражу Щита

*Я спою о земле, что тебя породила,
О сосне, под которой ты родился в первый раз.*

*Я спою о траве, что ласкала твой бок,
Когда ты, как щенок, бегал в лучах утренних.
О ручье, где ты первый свой след оставил,
О ветре, что пел тебе песни в вершинах.*

*Я спою о волчице, что дала тебе жизнь,
О её тепле, о молоке, что было твоей силой.
О её взгляде, полном покоя и чести,
Когда она учила тебя лесной истине.*

*Мы – друзья твоей земли. Мы дети той же доли.
Мы пришли со словом, чтобы понять твой дом.
Мы пришли за щитом, чтобы стоять с тобой рядом
Против белизны, что жизни грозит холодиной.*

Ты хранитель не камня, ты хранитель сути этой –

*Памяти леса, памяти зверей, памяти рос.
Мы возьмём этот щит, чтобы сберечь и тебя,
Чтобы твой лес цвёл вечно, полный звериных голосов.*

*Вернись в свою глушь, в свою мощь живую.
Будь волком, духом гордым, что знает свой путь.
Пусть твоя сила зорко стережёт покой:
Берлогу, стадо, тишину звериных троп.*

*Закрой глаза. Вдыхай запах первой добычи,
Помни радость бега по снегу, свободу в каждом прыжке.
Мы дарим тебе жизнь – жизнь полную, ясную,
Жизнь настоящую, что бьётся в каждом твоём жиле.*

И Страж Щита слушал. В его горящих глазах появилось отражение не ярости, а тех самых воспоминаний: сосны, ручья, волчицы... Он отступил. Его форма, сотканная из магии и страха, начала терять четкость. Он стал просто волком – огромным, древним, но волком. Он повернулся и медленно ушёл в гущу леса, оставив алтарь и его священный груз.

Князь Борис взял Щит Единства и вернулся в княжество. Как только Щит был установлен на главной площади, вокруг княжества возникла невидимая стена магии, защищающая его от любой угрозы.

Империя Безликих СНОВА потерпела поражение. Они поняли, что не смогут сломить дух народа, объединенного

общей историей, культурой и верой в себя.

Но борьба ещё не закончилась. Князь Борис и Любава понимали, что Империя Безликих не оставит их в покое, что они будут продолжать плести интриги и строить козни.

Им предстояло ещё много работы по укреплению единства и защите своей свободы. Но они верили, что вместе они смогут преодолеть любые трудности и построить светлое будущее для своего народа.

Ибо сказки кончаются по-разному, но правда – она всегда возвращается домой... и дарует нам силу и мудрость для борьбы с тьмой.

глава 6. Эра потребительства и Камень Истины

Годы мира и процветания текли в княжестве Бориса, словно тихая река, но бдительное око Хранителей Памяти и дружины княжеской никогда не ослабевало. Щит Единства, сияя мягким светом, охранял земли от колдовства и зла, а язык Дружбы скреплял узы между народами, пришедшими под защиту Бориса. Однако, как шептали старые легенды, у тьмы было много ликов, и она всегда находила лазейку, чтобы проникнуть в сердца людей.

Империя Безликих, отброшенная от границ княжества, не отказалась от своих планов. Она изменила стратегию, отказавшись от открытой агрессии в пользу долгосрочной диверсионной работы. Их агенты, обученные искусству манипуляций и обмана, начали внедряться в различные сферы жизни княжества – торговлю, ремесла, даже в ряды Хранителей Памяти. Целью было заронить семена сомнений, раздора и эгоизма, чтобы постепенно разрушить единство, ставшее главным оружием против Империи.

Одной из самых опасных уловок стало распространение философии индивидуализма и потребительства. Жителям княжества внушалось, что их личное благополучие превышает всего, что счастье заключается в обладании материальными

благами, а успех определяется богатством и славой. Многие молодые люди, забывая о ценностях предков, стали охотиться за прибылью и признанием, теряя связь со своей культурой и историей.

В Храме Памяти тоже не все было спокойно. Один из молодых Хранителей, по имени Златан, поддался искушению власти и славы. Он был талантливым рассказчиком, но его амбиции росли быстрее, чем его мудрость. Златан начал искажать истории, добавляя в них элементы сенсационности и эпатажа, чтобы привлечь больше внимания к себе. Он стал кумиром молодежи, его выступления собирали огромные толпы, но его истории все больше отходили от истинных ценностей и идеалов княжества.

Он рассказывал притчи, переиначенные в духе триумфа сильного над слабым.

Вместо истории о «Двух Сердцевинах», где упорство и верность приносили плоды только через жертву и терпение, он создавал версию, в которой герой-одиночка, благодаря хитрости и силе, не дожидаясь партнёра, сам раскалывал камень и забирал обе драгоценности себе, становясь самым богатым и могущественным.

Его песни – это были не спокойные баллады о созидательном труде, а боевые гимны и марши, где главной доблестью была не защита дома, а завоевание новых земель. Он сочинил знаменитую теперь «Песнь Стального Сердца», где воспевался воин, который «забыл имя матери, чтобы не дрогну-

ла рука», и «сжег родную хатку, чтобы не было пути назад».

А его байки у костра и вовсе были полны кровавых подробностей, небылиц о подвигах предков, которые якобы покорили соседние народы не мудростью и ремеслом, а огнём и мечом. Он мастерски пересказывал старые сказания о договорах и союзах так, будто те были лишь тонкой хитростью для последующего предательства и захвата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.